Канатов Р.К.

СИСТЕМА ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ БРОКЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ: ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН ЕАЭС

***Цель**: Выявление проблем и формулирование положений по гармонизации законодательства стран ЕАЭС касательно системы требований, предъявляемых к осуществлению брокерской деятельности на рынке ценных бумаг.*

***Методология**: Использовались всеобщие, общие и частные методы юридической науки: диалектический метод, анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, индукция, аналогия, гипотетико-дедуктивный и сравнительно-правовой методы.*

***Результаты**: В целях проведения гармонизации законодательства стран ЕАЭС в настоящем исследовании выявлено, что в законодательствах данных стран между перечнями требований к брокерской деятельности на рынке ценных бумаг (РЦБ) имеются следующие расхождения:*

1) в законодательстве Республики Казахстан не в полной мере определяются требования к мерам по исключению конфликта интересов;

2) в законодательстве Российской Федерации отсутствуют требования к размеру минимального уставного капитала брокеров на РЦБ;

3) в законодательстве Республики Беларусь отсутствуют такие требования к брокерам и брокерской деятельности, как: а) требования к минимальному размеру уставного капитала брокеров на РЦБ; б) требования к учредителям и участникам брокеров на РЦБ; в) требования к организационно-правовой форме и органам брокеров на РЦБ; г) требования к системам управления рисками брокеров на РЦБ;

4) в законодательстве Кыргызской Республики к брокерам и брокерской деятельности на РЦБ не предусмотрены такие требования, как: а) требования к учредителям и участникам брокеров на РЦБ; б) требования к системам управления рисками и внутреннего контроля брокеров на РЦБ.

В целях снижения системного риска, а также недопущения проблемы «too big to fail» автором предлагается предусмотреть в законодательстве стран ЕАЭС требование к брокерской деятельности на РЦБ о регулярном предоставлении брокерами в регулирующий орган планов собственной упорядоченной ликвидации на случай несостоятельности.

***Новизна**/**оригинальность**/**ценность**: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку является одной из первых попыток рассмотреть проблемные вопросы гармонизации законодательства стран ЕАЭС касательно системы требований, предъявляемых к осуществлению брокерской деятельности на рынке ценных бумаг.*

***Ключевые слова**: Евразийский Экономический Союз, брокерская деятельность, рынок ценных бумаг, гармонизация, законодательство.*

Kanatov R.K.

SYSTEM REQUIREMENTS IMPOSED ON BROKERAGE ACTIVITIES IN THE SECURITIES MARKET: HARMONIZATION OF EAEU COUNTRIES' LEGISLATION

***Purpose**: Identification of problems and the formulation of the provisions on the harmonization of the EAEU countries legislation requirements regarding the system requirements for the implementation of brokerage activities in the securities market.*

***Methodology**: General, general scientific methods and chastnonauchnogo jurisprudence: the dialectical method, analysis, synthesis, generalization, abstraction, induction, analogy, hypothetical-deductive and comparative legal methods.*

***Results**: For the purpose of harmonization of the EAEU countries' legislation in the present study revealed that in the legislation of these countries the lists of requirements for brokerage activities in the securities market has the following differences:*

1) the law of the Republic of Kazakhstan does not fully determined the requirements for measures to avoid conflicts of interest;

2) in the Russian Federation legislation does not contain requirements to the size of the minimum authorized capital of brokers in the securities market;

3) in the Republic of Belarus legislation there are no such requirements for brokers and brokerage activities as: a) requirements for the minimum authorized capital of brokers in the securities market; b) requirements for the founders and members of the brokers in the securities market; c) requirements for the organizational and legal form and the bodies of brokers in the securities market; d) requirements for risk management systems of brokers in the securities market;

4) the law of the Kyrgyz Republic to the brokers and brokerage activities in the securities market does not provide for such requirements as: a) the requirements for founders and participants of brokers in the securities market; b) requirements for risk management and internal control of brokers on the securities market.

Here in this article in order to reduce systemic risk and to prevent problems «too big to fail» author offered in EAEC countries legislation to require a broker activities in the securities market on the regular provision of brokers in the regulator plans its own orderly liquidation in the event of insolvency.

***Novelty/originality/value**: The article has a high scientific value, since it is one of the first attempts to consider the problematic issues of the harmonization of the EAEC countries legislation requirements regarding the system requirements for the implementation of brokerage activities in the securities market.*

***Keywords**: Eurasian Economic Union, brokerage, securities market, the harmonization of legislation.*

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что государства – члены ЕАЭС к 2025 году осуществят гармонизацию своего законодательства в сфере финансового рынка, в том числе рынка ценных бумаг. При этом в п. 24 Приложения № 17 «Протокол по финансовым услугам» к Договору о Евразийском экономическом союзе от 24.09.2014 (далее – Приложение № 17) указано, что в секторе услуг на рынке ценных бумаг государства – члены ЕАЭС гармонизируют требования к брокерской деятельности на рынке ценных бумаг. В связи с этим в рамках настоящей статьи рассмотрим соотношение системы требований, предъявляемых к осуществлению брокерской деятельности на рынке ценных бумаг, в странах ЕАЭС.

В п. 24 Приложения № 17 указано, что в секторе услуг на рынке ценных бумаг государства-члены гармонизируют требования к брокерской деятельности на рынке ценных бумаг. При этом в п. 25 Приложения № 17 установлено, что государства-члены гармонизируют требования по регулированию и надзору рынка ценных бумаг, руководствуясь в своих действиях наилучшей международной практикой и принципами Международной организации комиссий по ценным бумагам (МОКЦБ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Согласно двадцать первому принципу, изложенному в документе Международной организации комиссий по ценным бумагам «Цели и принципы регулирования рынка ценных бумаг» (далее – документ МОКЦБ «О целях и принципах регулирования РЦБ»), регулирование должно установить минимальные стандарты для допуска финансовых посредников на рынок [6, с. 32, 39]. Также в данном документе отражено, что регулирование для различных видов посредников должно предусмотреть критерии допуска, требования к капиталу и пруденциальные нормативы, постоянный контроль и дисциплину новых участников, а также последствия дефолта и финансового краха [6, с. 32, 39].

В Российской Федерации перечень требований, предъявляемых к осуществлению брокерской деятельности на рынке ценных бумаг (далее – РЦБ), закреплен в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (далее – Закон РФ о РЦБ) и Положении Центрального Банка Российской Федерации от 27.07.2015 № 481-П «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг» (далее – Положение Банка России о лицензировании). В названных нормативных правовых актах изложены требования, относящиеся как ко всем профессиональным участникам РЦБ, так и только к брокерам или брокерской деятельности на РЦБ. При этом в п. 6 ст. 39 Закона РФ о РЦБ отмечено, что лицензионные условия и требования к брокерской деятельности могут быть различны в зависимости от сделок и операций, совершаемых при осуществлении брокерской деятельности. В частности, в главе 1 Положения Банка России о лицензировании указано, что по заявлению соискателя лицензии с учетом особенностей сделок и операций, планируемых к совершению при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг в виде брокерской деятельности, и соответствующих им различных лицензионных условий и требований к брокерской деятельности соискателю лицензии может быть выдана одна из следующих лицензий: 1) лицензия профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление брокерской деятельности; 2) лицензия профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление брокерской деятельности только по заключению договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, базисным активом которых является товар; 3) лицензия профессионального

участника рынка ценных бумаг на осуществление брокерской деятельности, не имеющего права на основании договора на брокерское обслуживание с клиентом использовать в своих интересах денежные средства клиентов и совершать сделки с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами за счет клиентов без привлечения другого брокера (агента), являющегося участником торгов и участником клиринга (лицензия клиентского брокера). Сами же требования и условия в отношении брокерской деятельности на РЦБ изложены в главе 2 Положения Банка России о лицензировании. Они подразделены на следующие группы: 1) для всех лиц, осуществляющих брокерскую деятельность; 2) для кредитных организаций, осуществляющих брокерскую деятельность; 3) для лиц, совмещающих брокерскую деятельность с деятельностью по оказанию услуг финансового консультанта на рынке ценных бумаг. В целом в упомянутых нормативных правовых актах Российской Федерации предусмотрены следующие требования, предъявляемые к осуществлению брокерской деятельности на РЦБ:

1) требования к брокерам на РЦБ, а также к их деятельности;

2) требования к учредителям (участникам) брокера на РЦБ;

3) требования к органам управления и работникам брокера на РЦБ;

4) требования к совмещению брокерской деятельности с иными видами профессиональной деятельности на РЦБ;

5) требования к размеру собственных средств брокеров на РЦБ;

6) требования к информационному обеспечению брокерами на РЦБ, а также к их программно-техническим средствам;

7) требования к мерам по исключению конфликта интересов.

В Республике Казахстан перечень требований, предъявляемых к осуществлению брокерской деятельности на РЦБ, изложен в Законе Республики Казахстан от 02.07.2003 № 461 «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон РК о РЦБ), Постановлении Правления Национального Банка Республики Казахстан от 03.02.2014 № 9 «Об утверждении Правил осуществления брокерской и (или) дилерской деятельности на рынке ценных бумаг», Постановлении Правления Национального Банка Республики Казахстан от 26.02.2014 № 25 «Об утверждении Правил выдачи, приостановления и лишения лицензий на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» и Постановлении Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций от 30.04.2007 № 121 «Об утверждении Правил выдачи разрешения на открытие банка, а также лицензирования банковских и иных операций, деятельности на рынке ценных бумаг, осуществляемых банками». В Республике Казахстан так же, как и в Российской Федерации, система требований, предъявляемых к осуществлению брокерской деятельности на РЦБ, состоит из требований, относящихся ко всем профессиональным участникам РЦБ, а также из требований, относящихся только к брокерам и брокерской деятельности на РЦБ. Согласно п. 1 ст. 63 Закона РК о РЦБ лицензия на осуществление брокерской деятельности может быть с правом ведения счетов клиентов в качестве номинального держателя или без права ведения счетов клиентов. В отличие от законодательства Республики Казахстан по законодательству Российской Федерации брокеры не могут осуществлять свою деятельность в качестве номинального держателя, так как в соответствии с п. 1 ст. 8.3 Закона РФ о РЦБ номинальный держатель ценных бумаг – это депозитарий, на лицевом счете (счете депо) которого учитываются права на ценные бумаги, принадлежащие иным лицам. В свою очередь, в пп. 1.4.1 и 1.4.2 п. 1.4 Положения Банка России о лицензировании указано, что брокеры не вправе совмещать свою деятельность с депозитарной деятельностью. Между тем законодательство Республики Казахстан в отличие от законодательства Российской Федерации не предусматривает такие виды лицензии, как лицензия на осуществление брокерской деятельности только по заключению договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, базисным активом которых является товар, а также лизенция клиентского брокера.

В вышеобозначенных нормативных правовых актах Республики Казахстан отражены следующие требования, предъявляемые к осуществлению брокерской деятельности на РЦБ:

1) требования к минимальному размеру уставного капитала брокеров на РЦБ;

2) требования к учредителям и акционерам брокеров на РЦБ;

3) требования к организационно-правовой форме и органам брокеров на РЦБ;

4) квалификационные требования, предъявляемые к брокерам на РЦБ;

5) пруденциальные нормативы, иные показатели и критерии (нормативы) финансовой устойчивости, обязательные к соблюдению брокерами на РЦБ;

6) требования к системам управления рисками и внутреннего контроля брокеров на РЦБ;

7) требования к совмещению брокерской деятельности с иными видами профессиональной деятельности на РЦБ, а также с предпринимательской деятельностью;

8) требования, предъявляемые к руководящим работникам брокеров на РЦБ;

9) требования к организационной структуре брокеров на РЦБ;

10) требования к конкуренции в сфере брокерской деятельности на РЦБ, в частности, запрет на недобросовестное поведение, а также запрет на манипулирование на РЦБ. По общему правилу, в национальных правовых системах запрещаются любые действия, соглашения, контракты, трансакции и др., связанные с производством и коммерциализацией товаров и оказанием услуг, имеющие целью или следствием предотвращение, ограничение конкуренции на рынке и доступа на него [1, с. 115];

11) требования к информационному обеспечению брокерами на РЦБ.

В отличие от Российской Федерации в законодательстве Республики Казахстан не в полной мере определяются требования к мерам по исключению конфликта интересов. Вместе с тем согласно документу МОКЦБ «О целях и принципах регулирования РЦБ» одной из главных целей регулирования рынка ценных бумаг является защита инвесторов [6, с. 1]. Также в названном документе указано, что рыночные посредники должны вести себя таким образом, чтобы защитить интересы своих клиентов и помочь сохранить целостность рынка [6, с. 35, 42].

В то же время в законодательстве Российской Федерации отсутствуют требования к размеру минимального уставного капитала брокеров на РЦБ. Между тем в соответствии с двадцать вторым принципом, изложенным в документе МОКЦБ «О целях и принципах регулирования РЦБ», для рыночных посредников должны быть установлены начальные и текущие требования к капиталу и другие пруденциальные требования, которые бы отражали уровень рисков, принимаемых на себя рыночными посредниками [6, с. 32, 39].

В этой связи с целью реализации п. 25 Приложения № 17 необходимо устранить вышеизложенные пробелы в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан.

В Республике Беларусь перечень требований к брокерам и брокерской деятельности на РЦБ содержится в Законе Республики Беларусь от 05.12.2015 № 231-З «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон РБ о РЦБ), а также в Указе Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности». В законодательстве Республики Беларусь в отношении брокеров и брокерской деятельности на РЦБ закреплены лишь общие требования к профессиональным участникам на РЦБ. Для совершения брокерской деятельности на РЦБ выдается лицензия на осуществление брокерской деятельности. В отличие от Российской Федерации и Республики Казахстан специальные виды лицензий на осуществление брокерской деятельности на РЦБ не предусматриваются. Согласно ст. 28 Закона РБ о РЦБ и п. 398, 399 и 400 Указа Президента Республики Беларусь «О лицензировании отдельных видов деятельности» к брокерам и брокерской деятельности на РЦБ предъявляются следующие требования:

«1) соответствие руководителя профессионального участника рынка ценных бумаг (за исключением руководителей банков и небанковских кредитно-финансовых организаций) и его работников, совершающих действия в рамках осуществления работ и услуг, составляющих профессиональную и биржевую деятельность по ценным бумагам, квалификационным требованиям;

2) соответствие требованиям финансовой достаточности;

3) осуществление профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам в качестве исключительной (требование не распространяется на банки, небанковские кредитно-финансовые организации, фондовые биржи), кроме случаев, установленных законодательными актами Республики Беларусь;

4) деятельность осуществляется юридическими лицами Республики Беларусь».

Из вышеизложенного видно, что в законодательстве Республики Беларусь отсутствуют такие требования к брокерам и брокерской деятельности, как: 1) требования к минимальному размеру уставного капитала брокеров на РЦБ; 2) требования к учредителям и участникам брокеров на РЦБ; 3) требования к организационно-правовой форме и органам брокеров на РЦБ; 4) требования к системам управления рисками брокеров на РЦБ.

В Кыргызской Республике перечень требований к брокерам и брокерской деятельности на РЦБ изложен в Законе Кыргызской Республики от 24.07.2009 № 25 «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон КР о РЦБ), Временном положении о лицензировании отдельных видов деятельности в области небанковского финансового рынка, утвержденном Постановлением Правительства

Кыргызской Республики от 15.07.2015 № 497, а также в Положении о профессиональной деятельности брокеров и дилеров на рынке ценных бумаг Кыргызской Республики, утвержденном Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 26.08.2011 № 519. Как и в Республике Беларусь в Кыргызской Республике на осуществление брокерской деятельности на РЦБ выдается один вид лицензии. Как и в Республике Казахстан согласно ст. 53 Закона КР о РЦБ брокеры могут выступать в качестве номинального держателя ценных бумаг. В законодательстве Кыргызской Республики к брокерам и брокерской деятельности на РЦБ не предусмотрены такие требования, как: 1) требования к учредителям и участникам брокеров на РЦБ; 2) требования к системам управления рисками и внутреннего контроля брокеров на РЦБ.

В законодательстве Республики Армения о рынке ценных бумаг отсутствуют понятия «брокер» и «брокерская деятельность». Вместо них употребляются понятия «лица, предоставляющие инвестиционные услуги», «инвестиционные услуги» и «услуги дополнительного характера». В соответствии с пп. 27 ст. 3 Закона Республики Армения от 11.10.2007 «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон РА о РЦБ) лицами, предоставляющими инвестиционные услуги, считаются инвестиционные компании, филиалы иностранных инвестиционных компаний, банки и кредитные организации. В ст. 34 Закона РА о РЦБ указано, что для предоставления одного или нескольких видов инвестиционных услуг выдается лицензия. Также в данной статье установлено, что для предоставления дополнительных инвестиционных услуг инвестиционная компания должна получить дополнительную лицензию. В свою очередь, банки и кредитные организации согласно ст. 35 Закона РА о РЦБ могут предоставлять инвестиционные услуги без лицензии на предоставление инвестиционных услуг. Основные требования к осуществлению инвестиционных услуг лицами, предоставляющими инвестиционные услуги, а также требования к последним отражены в Законе РА о РЦБ. К ним относятся:

1) требование наличия профессиональной квалификации;

2) требование наличия квалифицированных специалистов;

3) требования к руководителям;

4) требования к правилам деятельности лиц, предоставляющих инвестиционные услуги;

5) требования касательно внутреннего контроля и внутреннего аудита;

6) требования, предъявляемые к договору о предоставлении инвестиционных услуг, информации, предоставляемой клиентам, а также к учету и защите средств клиентов;

7) экономические нормативы деятельности инвестиционных компаний.

Таким образом, в законодательствах стран ЕАЭС между перечнями требований к брокерам и брокерской деятельности на РЦБ имеются некоторые расхождения. В сложившейся ситуации западные участники международных коммерческих контрактов, международные арбитры и доктрина полагают, что право не является фактором обеспечения надежности и безопасности урегулирования соответствующих отношений, а многообразие правовых систем порождает неуверенность и обусловливает поиск новых средств регулирования в направлении выработки механизмов отделения правового регулирования от национального права [2, с. 22–31].

Согласно документу МОКЦБ «О целях и принципах регулирования РЦБ» кроме критерия допуска, требований к капиталу и пруденциальных требований регулирование для различных типов посредников также должно предусмотреть последствия дефолта и финансового краха [6, с. 32, 39]. При этом двадцать четвертый принцип, изложенный в документе МОКЦБ «О целях и принципах регулирования РЦБ», указывает, что должны существовать процедуры работы с рыночным посредником в том случае, если он прекратит выполнять свои обязательства, с тем чтобы минимизировать ущерб и потери для клиентов и ограничить системный риск [6, с. 32, 39]. В свою очередь, как отмечено в документе МОКЦБ «О целях и принципах регулирования РЦБ», несостоятельность посредника может привести к потере активов клиента, ценных бумаг или торговых возможностей, а также к снижению доверия на рынке, в котором участвует посредник [6, с. 33, 40].

В этой связи в ст. 183.1–183.26, 185.1–185.7 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в главе 16 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», в главе 16 Закона Кыргызской Республики от 15.10.1997 № 74 «О банкротстве (несостоятельности)» и в главе 9 Закона РА о РЦБ для профессиональных участников РЦБ, в том числе для брокеров, закреплены специальные положения о банкротстве. В законодательстве Республики Казахстан данные положения не предусмотрены.

В соответствии с п. 12.6 документа МОКЦБ «О целях и принципах регулирования РЦБ» регули-

рующий орган должен иметь четкий план для решения вопроса о возможном неисполнении обязанностей рыночными посредниками [6, с. 37, 44]. С учетом вышеотмеченного положения, а также с целью недопущения проблемы «too big to fail» (слишком большие, чтобы обанкротиться) Закон США от 01.07.2010 о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей, или Закон Додда–Франка, «обязывает банковские холдинговые компании, активы которых превышает 50 млрд долл., а также банки и небанковские финансовые компании, банкротство которых может нанести серьезный ущерб финансовой системе США, предоставлять регулярные отчеты о том, каким образом быстро и правильно провести процедуры их ликвидации» [4, с. 61]. Суть этого положения сводится к тому, что государство берет под контроль и финансирует всю процедуру ликвидации компаний, банкротство которых представляет угрозу для финансовой стабильности страны [3, с. 103]. Д.В. Хрусталева отмечает: «Можно выделить следующие риски, касающиеся «too big to fail» организации:

– если кредиторы будут полагать, что данное учреждение не может обанкротиться, они не будут требовать достаточную компенсацию за риск, что приведет к ослаблению рыночной дисциплины; также фирмы не будут вкладывать достаточное количество средств в контроль и управление рисками. В результате too big to fail будет брать на себя больше рисков, чем желательно, в надежде, что, когда это будет необходимо, он получит поддержку от государства;

– это создает неравные условия между крупными и мелкими фирмами. Это нечестная конкуренция, которая, наряду со стимулом роста, создаваемым «too big to fail», повышает риск и искусственно увеличивает рыночную долю «too big to fail» компании в ущерб экономической эффективности, а также финансовой стабильности;

– «too big to fail» компании становятся основным риском финансовой стабильности, особенно в условиях отсутствия адекватных рычагов государственного регулирования. Банкротство таких фирм может привести к значительному ухудшению кризиса и рецессии, обрушению финансовых рынков, препятствию кредитных потоков, резкому снижению цен на активы» [5, с. 324–325].

Однако в законодательстве стран ЕАЭС отсутствует требование к брокерам на РЦБ о регулярном предоставлении в регулирующий орган планов собственной упорядоченной ликвидации на случай несостоятельности.

В связи с этим полагаем, что в законодательстве стран ЕАЭС необходимо предусмотреть вышеуказанное требование. Считается, что данное требование должно создавать стимулы для компаний к упрощению их организованных структур и решить проблему появления слишком крупных финансовых институтов, банкротство которых может негативно отразиться на состоянии экономики в целом [4, с. 61].

Пристатейный библиографический список

1. Беликова К.М. Сговор как разновидность монополистической практики, ограничивающей конкуренцию, в странах НАФТА // Журнал российского права. 2008. № 1 (133). С. 115–125.

2. Беликова К.М. Унификация договорного права: общее и специфическое в «Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА» и «Принципах европейского договорного права» // Юрист. 2006. № 11. С. 22–31.

3. Дюрягин А.В. Значение закона Додда–Франка для повышения прозрачности финансовой системы // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 12. С. 102–108.

4. Евдокимова Т.В. Реформа финансового регулирования в США: работа над ошибками // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 9 (513). С. 55–70.

5. Хрусталева Д.В. Реализация банками стратегии «too big to fail» и деятельность регуляторов финансового рынка // Экономика, экология и общество России в 21-м столетии: сборник научных трудов 17-й Международной научно-практической конференции. 2015. С. 323–326.

6. IOSCO Objectives and Principles of Securities Regulation. 2003. May.

References (transliterated)

1. Belikova K.M. Sgovor kak raznovidnost' monopolisticheskoj praktiki, ogranichivajushhej konkurenciju, v stranah NAFTA // Zhurnal rossijskogo prava. 2008. № 1 (133). S. 115–125.

2. Belikova K.M. Unifikacija dogovornogo prava: obshhee i specificheskoe v «Principah mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov UNIDRUA» i «Principah evropejskogo dogovornogo prava» // Jurist. 2006. № 11. S. 22–31.

3. Djurjagin A.V. Znachenie zakona Dodda–Franka dlja povyshenija prozrachnosti finansovoj sistemy // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2012. № 12. S. 102–108.

4. Evdokimova T.V. Reforma finansovogo regulirovanija v SShA: rabota nad oshibkami // SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura. 2012. № 9 (513). S. 55–70.

5. Hrustaleva D.V. Realizacija bankami strategii «too big to fail» i dejatel'nost' reguljatorov finansovogo rynka // Jekonomika, jekologija i obshhestvo Rossii v 21-m stoletii: sbornik nauchnyh trudov 17-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 323–326.

6. IOSCO Objectives and Principles of Securities Regulation. 2003. May.